

УДК 339.5

***ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ***

Шуклина З.Н.

д.э.н., доцент, профессор кафедры таможенного дела и маркетинга

Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского

Брянск, Россия

Аннотация

В статье акцентируется важность геополитического и экономического общения и взаимодействия в условиях кризисов и угроз, определяется роль мультикультурной системы отношений, оказывающей прямое влияние на внешнеэкономическую безопасность, устойчивость и активность общества, подчеркивается сложность формирования новых связей на основе геомаркетинга, маркетинговых коммуникаций, имиджологии и культурологии для повышения рациональной и эмоциональной лояльности внешних и внутренних контрагентов и аудиторий.

Ключевые слова: культура, мультикультурализм, этика, энтропия, безопасность, угрозы, риски, экономика, политика

***FORMATION OF THE MULTICULTURAL SYSTEM OF RELATIONS FOR
IMPROVING FOREIGN ECONOMIC SECURITY***

Shuklina Z.N.

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of
Customs and Marketing*

Bryansk State University named after academician IG Petrovsky

Bryansk, Russia

Annotation

The article emphasizes the importance of geopolitical and economic communication and interaction in crisis and threat conditions, determines the role of the multicultural system of relations that exerts a direct influence on foreign economic security, the stability and activity of society; the complexity of the formation of new ties based on geomarketing, marketing communications, image and culturology to enhance the rational and emotional loyalty of external and internal counterparts and audiences.

Keywords: culture, multiculturalism, ethics, entropy, security, threats, risks, economics, politics

Геополитическая энтропия, информационные войны, экономические репрессии, скрытые и явные проявления нетерпимости и агрессивности в системе внешних отношений обостряют проблему оптимального взаимодействия государств, требуют поиска и внедрения новых разработок, направлений, мер и норм контактирования и позиционирования в мировой среде. В этой связи усиливается важность политического общения, коммуницирования, информационного обеспечения, оценки параметров межличностного и глобального взаимопонимания, проявления и восприятия интересов и мотивов, адекватного культурного, нравственного и этически выдержанного реагирования на вызовы во внешней среде. Глобальная среда не является однородной и сбалансированной, структура ее меняется в пространственно-временной динамике, а сочетание и влияние факторов проявляются турбулентно, неравномерно, пролонгированно и энтропийно. В этой среде ситуационно-пространственное взаимовлияние, взаиморасположение субъектов и объектов обуславливает резкие расхождения по интересам, противоречия и непонимание. Различия в ментальности, уровне жизни населения, миграционные коллапсы, трансформация культуры, традиций и религиозных взглядов, специфическое понимание ценности и «прав человека» ведут к усилению эгоцентрических тенденций, зачастую

оказывающих деформирующее влияние на этику политического и экономического взаимодействия. Острая проблема контактов требует разработки мультикультурного интегрированного подхода с учетом логики, конфликтологии, имиджелогии, политического и международного маркетинга, этики, культуры, основанных на позитивности, рациональности, эффективности [13].

Мультикультурная система понимается учеными как отношения, направленные на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, не противопоставляя их, а собирая воедино. Мультикультурализм предполагает такую политику, теорию или идеологию, которые объединяют сложные отношения, формируя комплексное видение, собственную логику и динамику развития. В связи с тем, что развитие цивилизации невозможно отделить от глобальных, реально существующих трансформаций современного мира, научно-технический прогресс усиливает значение культурных различий и культурных идентичностей. В научной политико-экономической теории и концептуальных субъективных, авторских взглядах и мировоззренческих баталиях мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла», когда слияние разных культур в одну происходит безболезненно и безопасно, но полностью и окончательно. Примером являются культура Канады, где реализуется толерантный подход к различным культурам как к элементам, частям общей системы. Для Америки практически изначально основной являлась концепция «плавильного котла», но в 21 веке актуальной и политкорректной становится и признается концепция «салатницы» [14]. Как бы не назывались концептуальные подходы, сущность мультикультурализма связана с растворением ярких проявлений, сглаживанием различий, отстранением, нивелированием или невыпячиванием особенностей на политическом уровне и в социальной среде. Конечно, любые нивелирующие процессы выглядят разрушающими, могут вести к протестам, вызывать разногласия, обострение позиций, взглядов и отношений. Но если нет острых раздражителей,

противоречий, если развитие идет эволюционно, в общей цивилизационной системе, но слияние проходит спокойно, мягко под влиянием корректной экономической и социальной политики, позитивных стратегических мер, отслеживающих готовность, мотивацию и согласие субъектов [1].

Понимание мультикультурализма включает политические проекты (политики признания культурных различий), модели поликультурного общества, особый плюралистический дискурс, призванный подчеркнуть значение интеграции культурных различий, свободного выражения интересов и ценностей различных социокультурных групп. Сочетание элементов и сложное построение модели культурализма не объясняет принципиально новую ситуацию в положении социокультурной системы современных государств. Наоборот, мультикультурализм вступает в противоречие с традиционными, привычными и обостряющимися националистическими идеями, с пропагандистским отражением и подчеркиванием исключительности государств и народов [2]. Выстраивание мультикультурной модели не исключает парадоксов, конфликтов и неопределенности.

По своей сути и происхождению система мультикультурализма связана с развитием гражданского общества, с особым типом коллегиальности, коллаборации и коллективности, основанным не на культурных различиях и выражающих их традициях, стереотипах и предрассудках, а на социальном согласии и осознанной принадлежности к общей культуре гражданского типа, единстве национального и гражданского, цивилизованного и прогрессивного. Это единство, а значит, и сохранение гражданского общества как социально-организованной, уравновешенной, интегрированной структуры становится открытой проблемой в типичной для культурного плюрализма ситуации неограниченного нарастания различий, когда мера различий перестает определяться и контролироваться самим обществом, его культурной системой и начинает складываться “под давлением общин” [10].

Мультикультурные основы должны создавать условия для взаимодействия, а не препятствия и проблемы. Для того, чтобы действовала

система правовых отношений, необходимо функционирование правовых основ этого функционирования; к ним, прежде всего, относятся принципы, определяющие статус участников этих правоотношений. Принцип, определяющий статус субъектов международных правоотношений, имеет приоритет над всеми остальными правовыми принципами, в том числе и основными принципами международного права [6]. В этой связи правовая культура находится в тесном взаимодействии с политической, социальной и экономической культурой.

Мультикультурная система отношений оказывает прямое влияние на внешнеэкономическую безопасность, которая является системой мер, параметрической моделью сбалансированного развития, критериальной схемой, задающей рамки в решении социально-экономических задач, начиная с условий и заканчивая результатом развития экономики в динамичной, турбулентной внешней среде. Рациональное и эмоциональное содержание проблематики остро проявляется при разрастании критичной массы накопившихся проблем. Для выявления степени и векторов тревожной предрасположенности мировой политической и экономической системы и ее элементов следует оценить риски, опасности и предпосылки, разрушающие стабильность и ведущие к непониманию, неприятию и разбалансировке цивилизационных отношений [8].

В циклическом развитии взглядов и поведенческих реакций произошел принципиальный отказ от создания единой системы выработки внешнеполитических приоритетов, что проявилось в отсутствии целостной внешней политики по объединениям и альянсам государств. Отсутствие внешней гармоничной среды и единых правил политического взаимодействия и коммуницирования в России вместе с неразработанными национальными программами внешнего позиционирования привело государство к системным провалам в сферах прямого и опосредованного столкновения интересов. К сожалению, таких сфер оказалось много, начиная с дипломатического взаимодействия, торговых войн и санкций, информационного давления и

заканчивая экономическими вопросами, неустойчивой позицией на глобальном рынке, недопониманием на уровне лидеров и общественных структур [7].

С позиции классического и международного маркетинга там, где образуются пары, всегда есть место потребности, спросу и предложению. Однако потребности проявляются не только на уровне личности- потребителя или гражданина страны, но и на уровне государства, что усложняет систему взаимодействия мировых альянсов, институтов, отношений бизнеса, лидеров, личностей и систем. В этой связи актуальны стратегии геомаркетинга и коммуникационные подходы к решению проблемы контактности, важны мультинациональные деловые коммуникации, достигнутый уровень деловой культуры (национальный, региональный, глобальный), поведенческие особенности и нормы взаимодействия формальных и неформальных лидеров (решительность, активность, социализация, сплоченность) [4].

Можно предложить к осмыслению позицию Легошиной, которая отмечает, что в межличностных отношениях обычно в коммуникации участвуют двое, играющих одну из наиболее комфортных ролей, а третья роль в отношениях проявляется позже. В психологии межличностных отношений такой треугольник олицетворяет патологическую модель, в которой продуктивное развитие пары невозможно. «Неважно, какую роль мы играем в треугольнике в данный момент, в конце концов, мы всегда превращаемся в жертву. Если мы в треугольнике, мы живем как жертвы» [5]. Обмениваясь ролями, участники треугольника ходят по замкнутому кругу. Все три роли зависят друг от друга, требуют больших усилий и никогда не приводят к желаемому результату ни одну из сторон. С позиции массовой коммуникации апелляция к ролям треугольника Карпмана в создании образа как отдельного политика, так и образа страны в целом может стать мощной технологией воздействия на массовое сознание и формирование общественного мнения. в формировании образа России и США. В СМИ задействована манипулятивная технология использования справедливого образа Спасателя и жестокого Тирана [5]. Осознание своей позиции и роли на том или ином этапе коммуникации

базируется на идентификации образов, ролевом разнообразии и предпочтениях, осознаваемых и неосознаваемых трансформациях в системе взглядов и поведенческих трансляциях. Логически можно проследить определенное искажение отношений при ограничении поведения только тремя ролями [5].

Применяя в отношениях концепцию политики «кну́та и пряника», названную «жесткой силой» (hard power), Най подчеркнул, что связи реализуются через принуждение (кну́т) и подкуп (пряник). Новым явилось добавление понятия «мягкое влияние» (soft power), которое реализуется через формирование у субъекта воздействия желания следовать за лидером. По выражению автора концепции, влияние такого рода представляет собой способность «добиваться того, чтобы другие сами захотели тех результатов, которые вам выгодны». Подчеркивая важность механизмов обеспечения мягкого влияния, Най указывает на сотрудничество посредством мягкого влияния, на иной тип ресурсов, отличающийся не мощью и деньгами, но приверженностью объекта воздействия к ценностям и пониманию необходимости реализации этих ценностей на практике». В число ресурсов, необходимых для мягкого воздействия Най включает культуру, которая должна быть привлекательна для всех объектов влияния, политические ценности, дифференцированные по объектам влияния, внешнюю политику, воспринимаемую другими государствами как легитимную и морально оправданную. Только применяя все эти механизмы, можно достичь главной цели существования государства «достижения региональной или мировой гегемонии» [3]. При этом доминирование может быть культурным, социально-имиджевым, но не конкурентно-раздражающим и агрессивным.

Динамизм, острота проявления и комбинации внешних и внутренних факторов и векторов влияния непредсказуемо воздействуют на защищенность национальной экономики, качество жизни населения, социальную направленность экономики, инфраструктуру, ресурсы и национальное богатство. Состояние энтропии в политической и экономической среде требует мониторинга, вариативных прогнозов и планов для нивелирования и

предотвращения опасностей, анализа предпосылок, позитивного настроения и многогранного анализа в решении поставленных циклических задач, а не педалируемого осуждения, утрированного критиканства, менторского порицания [7].

Исходя из понимания политического конфликта как открытого столкновения противоположных интересов, взглядов, ценностей и приоритетов, обусловленных необходимостью взаимодействия между различными субъектами политического действия, мы уточнили наличие политико-экономических, государственно-личностных и ценностно-культурных конфликтов. Создание политического конфликта может быть вызвано информационным вакуумом, недопониманием, острым реагированием, накоплением и усилением нерешенных вопросов взаимовлияния со стороны отдельных лидеров, партий, элит, общественных структур, государств [8]. Культурные, информационные, коммуникационные факторы могут усиливать конфликты и создавать опасности и препятствия для развития отношений.

Нередко внешние факторы усиливают свое влияние под воздействием внутренних нерешенных, насущных задач и тревожных настроений. Так при риске сокращения национального суверенитета часто усиливаются националистические проявления, связанные со стремлением малых народов обрести собственный суверенитет. Тогда в рамках политической этики и культуры важным становится не столько национальная идеология как догма, а система знаний, побуждающих исследовать, оценивать, сравнивать взаимное влияние политики и экономики, ценность и вклад каждой национальной общности в общий миропорядок [12].

Заслуживает внимания проблема фиксированной идентичности, исследование которой проводил аргентинский политолог Э. Лакло [10], когда статичная, замкнутая и фиксированная идентичность противопоставлена другой идентичности, что образует совершенно взаимоисключающие идентичности. Все это ведет к социальным антагонизмам и, как следствие, к конфликтам и открытому соперничеству, что наблюдается между Россией и

США вместе со странами Европы. Немалую роль играет и различие менталитета народов России и Европы, однако, для преодоления подобных разногласий лидера и власти стран Европы и России должны предпринять последовательные, обоснованные и активные меры. На первое место выдвигать не споры и соперничество, а диалоговые вариации, способствующие поддержанию и сохранению доверия, несмотря на все существующие противоречия и различия [13]. Точное и открытое пояснение и убедительная направленность России на защиту прав человека позволит поддерживать российские и зарубежные правозащитные организации, не внося их в список «иностранных агентов», а способствуя свободному, неофициальному разъяснению мнений и контактированию, социальному взаимодействию. Разработка стратегий и развития контактов между региональными властями и иностранными ведомствами посредством совместных международных форумов, встреч, ярмарок, презентаций и дискуссий позволит выстраивать отношения, вносить компромиссные коррективы и балансировать интересы. [2].

Для выстраивания связей, формирования среды и условий важно правильно оценивать, анализировать, представлять и понимать информацию, устанавливать обратную связь с собеседником или с аудиторией. В дополнение к правовым нормам, этическим правилам и культурным приемам необходимо коммуникационное уточнение, расспрашивание; перефразирование; приемы эмпатии, отражения чувств; рациональная оценка и резюмирование взаимодействия [14].

В условиях политического кризиса вызревает новая культура, формирование которой основывается на системе мер по изменению статуса, имиджа и репутации страны на мировой арене. Программа международных интегрированных маркетинговых коммуникаций позволит четко определить цели и задачи, механизмы и технологии, стратегии, методы и формы, идеологов, исполнителей, активистов и целевые аудитории. Необходим экономический, политический и коммуникационный мониторинг с выраженными критериями

оценки ситуации для координации и балансировки усилий по установлению наиболее позитивных отношений. Целью является формирование рациональной и эмоциональной лояльности внешних контрагентов и внутренних субъектов и сил. Необходимы прогнозы и их корректировка с учетом ситуации, влияния оптимизирующих и сдерживающих факторов, варианты корректировки и поведения общества, стран и групп в такой среде.

Следовательно, формирование мультикультурной системы отношений является насущной проблемой современного мира, связано с повышением внешнеэкономической безопасности, основывается на мультикультурном интегрированном подходе с учетом логики, конфликтологии, имиджелогии, политического и международного маркетинга, этики, культуры, основанных на позитивности, рациональности, эффективности, включает программы международных интегрированных маркетинговых коммуникаций, определяющих цели и задачи, механизмы и технологии, стратегии, методы и формы, целеполагающие действия идеологов, политологов, политиков, исполнителей, активистов и коллабористов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астафьев И.В. Ресурсно-мотивационный анализ макроэкономической системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 34-38.
2. Борисова О.В. Гегемония и политический дискурс в современных международных отношениях России и Европы// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №8. С. 35-39
3. Глазьев С.Ю. Нищета и блеск российских монетаристов// Экономическая наука современной России. 2015. № 2-3
4. Красин Ю.П. Политические аспекты социального неравенства // Вестник РАН. 2006. N11. С. 971–977.
5. Легошина Н.В. Жертва-тиран-спасатель: роли России и США в международных отношениях// Российская школа связей с

- общественностью. 2017. Т.9. С.133-143
6. Муру Р.Н., Снетков В.Н. Равноправие государств в международных отношениях - правовой принцип или устаревший миф?// Вестник научных конференций. 2017 . №2-4. С.85-87
 7. Мочалов М.А. Роль морально-этических подходов к управлению экономикой // Наука, образование и культура. 2018. № 1 (25). С. 52-53.
 8. Оборский А.Ю. Этические проблемы экономических преобразований в современной России// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017.№ 2. С. 94-99.
 9. Прохода П.В. Особенности формирования хозяйственной этики в России// Сфера услуг: инновации и качество. 2017. № 33. С. 11.
 10. Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией// Общественные науки и современность. 2013. № 2. С.123-136
 11. Широкова М.А. Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов // Известия АГУ. 2008. Серия 4. История и политические науки. Том 1, С. 201—206.
 12. Шуклина З.Н. Актуальные проблемы безопасности государства и личности в условиях цифровизации мирового пространства// Международная научно-практическая конференция «ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ИННОВАЦИИ»: сборник статей в 2 ч. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. 260 с. С. 156-160
 13. Шуклина З.Н. Особенности экономической психологии владельца ЛПХ // Аграрная наука. 1998. № 2. С. 11-12.
 14. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества// Психологические исследования. 2018 . №57. С. 34-39